

DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-141-154

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИОЭТИКИ И ГЕНОМИКИ (обзор международного круглого стола)¹

Е.Н. Трикоз

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел РФ
119454, Москва, Россия, проспект Вернадского, д. 76

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

В обзоре сформулированы тезисы докладов и сообщений, прозвучавшие на тематическом заседании в рамках междисциплинарной группы ученых-экспертов и студентов юридических вузов РФ и Италии. Анализируются проблемы юридизации генетических исследований, регулирования взаимосвязанных этических, юридико-социальных и международно-правовых вопросов, а также проблемы биомедицинского воздействия на сферу прав человека.

Ключевые слова: сравнительное право, биоэтика, права человека, генетические исследования, геномика, суррогатное материнство, конституционное право, инновации в праве

22 марта 2019 г. в Московском государственном институте международных отношений Министерства иностранных дел РФ состоялся Международный круглый стол на тему «Биоэтика, геномика и права человека». Председательствовали заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения Международно-правового факультета МГИМО МИД РФ, профессор А.А. Малиновский и доцент кафедры МГИМО МИД РФ, доцент Юридического института РУДН Е.Н. Трикоз. Заседание проходило на междисциплинарной основе в сотрудничестве с представителями Института общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук Средиземноморского университета г. Реджио, Калабрия (Италия). Кроме того, в работе круглого стола принимали участие преподаватели и магистры Юридического института РУДН, представители Министерства юстиции и др. Круглый стол был разделен на два блока выступлений — «экспертный» и «молодежный».

¹ В рамках реализации научного проекта РФФИ № 18-29-14100 «Состояние и перспективы правового регулирования и саморегулирования геномных исследований: национальный, зарубежный и международный опыт».

Еще на пороге XXI века биотехнологическая революция в рамках четвертой промышленной революции привела к величайшим открытиям в генной инженерии. В свою очередь, они не могут не оказывать непосредственное влияние на естественные права человека и затрагивать так называемое четвертое поколение прав и свобод, в состав которых включают репродуктивные права человека, права в области биомедицины и информационных технологий. В этой связи возникают важные этико-правовые вопросы при осуществлении репродуктивных технологий, медико-генетического консультирования, генотерапии, трансплантологии и др.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратился профессор МГИМО МИД РФ, доктор юридических наук А.А. Малиновский, который отметил, что согласно статье 28 Конвенции Совета Европы «О правах человека и биомедицине» 1997 г., «стороны должны заботиться о том, чтобы фундаментальные проблемы, в особенности социально-экономические, этические и юридические аспекты, связанные с прогрессом в области биологии и медицины, были подвергнуты широкому общественному обсуждению и стали предметом надлежащих консультаций»². В этом ключе и был задуман круглый стол междисциплинарного характера, в рамках которого приняли участие юристы, биологи, философы, генетики, дипломаты и др. В центре внимания оказались вопросы соотношения этики, права и генетики.

Доктринальные и отчасти нормативные подходы к использованию генетической информации закреплены в различных документах международных и профессиональных организаций (ВОЗ, ЮНЕСКО, Международного совета медицинских научных обществ, Всемирной медицинской ассоциации и др.). На уровне национальных законодательств и юридических практик складываются особые режимы правового регулирования, получения, обработки и использования генетической информации, формируется межотраслевой правовой институт оборота генетической информации, начинается закрепление правового статуса субъектов в сфере обработки генетической информации и т.д.

Рассуждая о категориях морали, нравственности и этики в юриспруденции, профессор А.А. Малиновский отметил, что нравственность как юридическое понятие часто не всеми принимается. Прежде всего, его опасается сам законодатель, который сталкивается с трудностями при возведении нравственных

² Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine / ETS No. 164, Oviedo, 04.04.1997. В дополнение к данной Конвенции приняты еще четыре протокола: 1) Additional Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine, on the Prohibition of Cloning Human Beings (ETS No. 168); 2) Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin (ETS No. 186); 3) Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine, concerning Biomedical Research (CETS No. 195); 4) Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Genetic Testing for Health Purposes (CETS No. 203). [Электронный ресурс] URL: <http://conventions.coe.int> (дата обращения: 25.03.2019)

начал в закон. В сфере правоприменения нравственность как оценочная категория иногда затрудняет процесс юридической квалификации. Выступающий справедливо подчеркнул, что законодатель стремится минимизировать свое вторжение в нравственно-этическую сферу общества, оставляя ее на откуп традиционному регулированию с помощью религиозных и нравственных норм, обычаев и традиций.

Однако в последнее время право уже не имеет никаких моральных оснований «молчать», когда в условиях достижений геномики, генной инженерии и философии трансгуманизма по сути блокируется право человека на биологическое своеобразие и защиту его генома. Расширение методик искусственных репродуктивных технологий бросает вызов устоявшейся веками биологической концепции родительства, которая развивалась в рамках школы естественного права, постулируя принцип уважения к источнику человеческой жизни, зарождающейся именно вследствие естественного союза мужчины и женщины, биологической и социальной семьи одновременно. Нарушается также закрепленное в Конвенции ООН по правам ребенка³ его юридическое притязание и законное ожидание на то, чтобы быть зачатым естественным путем, и тем самым право ребенка на идентичность (личности)⁴. В то же время развивается опасность ущемления прав женщин по биологическому признаку (гендерная дискриминация), вследствие этико-юридического осуждения оплодотворения *in vitro* для женщин в менопаузе.

От «экспертного блока» выступил академик Российской академии наук, доктор биологических наук, профессор Н.К. Янковский, научный руководитель Института общей генетики РАН. Он пояснил присутствующим юристам и представителям других гуманитарных наук особенности зарождения и теоретического обособления науки генетики. У двух разных человек из трех миллиардов букв-нуклеотидов, составляющих обычно его геном, различаются лишь 3 млн таких «букв», чем и обусловлены наследуемые индивидуальные особенности каждого человека, его уникальный «генетический текст». Докладчик представил картину развития исследований генома человека, рассказал о формировании и реализации масштабного международного проекта «Геном человека», описал специфику проводимых в России исследований генетических характеристики российского населения. Отметив, что одним из перспективных приложений фундаментальных исследований этого направления является применение методов ДНК-идентификации в криминалистике, докладчик сообщил, что в недавно подписанном соглашении Следственного комитета РФ и Россий-

³ Convention on the Rights of the Child, GAOR 44/25, 1577 U.N.T.S. 3 (September 2, 1990) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.ohchr.org/english/law/crc.htm> (дата обращения: 12.04.2019).

⁴ См.: Lafferriere N. Artificial Reproductive Techniques and Parenting: Trends and Paradoxes // *International Journal of the Jurisprudence of the Family*. 2012. Vol. 2; Somerville M. Children's Human Rights to Natural Biological Origins and Family Structure // *International Journal of the Jurisprudence of the Family*. 2010. Vol. 1.

ской академии наук о сотрудничестве по вопросам научной, научно-технической, информационно-аналитической и экспертной деятельности 2019 г. планируется разработка приборов и технологий для исследования ДНК человека, которая позволит, например, при идентификации неизвестного преступника составить его портрет с конкретными поисковыми признаками. Сегодня даже капля пота или слюны позволяет установить уникальный генотип человека; таковы возможности современной генотипоскопической экспертизы⁵. Все эти исследования в мире и в России проводятся с соблюдением процедур информированного согласия для участников — доноров биологических образцов и с утверждением проектов исследования этическими комиссиями.

Эта линия научного обсуждения, имеющая одновременно большое практическое значение, была продолжена в заочном выступлении доктора биологических наук С.А. Боринской, зав. лабораторией анализа генома Института общей генетики РАН, которая занимается исследованиями генома человека и вопросами практическим применением их результатов, в том числе в криминалистике⁶. С.А. Боринская подчеркнула, что при переходе от генетических и геномных исследований к практическому применению в области медицины, криминалистики, сельского хозяйства и других сферах одним из ключевых моментов является взаимодействие специалистов, представляющих разные дисциплины. В мире практически на всех конференциях, посвященных фундаментальным и прикладным аспектам генетических и геномных исследований, имеются секции под названием ELSI (Ethical, Legal and Social Implications). Программа ELSI существует с 1990 года как интегральная часть программы исследования генома человека. Исследования аналогичных направлений проводятся и в России, однако развитие науки опережает междисциплинарные обсуждения в этой области. По мнению докладчика, принятая Российским фондом фундаментальных исследований программа поддержки проектов анализа и развития правового регулирования геномных исследований весьма актуальна. С.А. Боринская предложила инициировать проведение в следующем году конференции, объединяющей исследователей по этим проектам в целях междисциплинарного обсуждения проблем и достижений в этой области геномики и юриспруденции, выявления «белых пятен» и особо перспективных направлений.

С докладом выступил доктор философских наук П.Д. Тищенко, главный научный сотрудник Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН, который осветил философские аспекты биоэтики и этики геномных исследований. В качестве рабочего определения «биоэтики» выступа-

⁵ Заключен Договор о научно-техническом сотрудничестве между ИОГен РАН и Следственным комитетом РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1335714/> (дата обращения: 13.04.2019).

⁶ См., в частности: Боринская С.А. Использование специальных знаний в области ДНК-исследований при расследовании преступлений // Криминалистика. Учебник для бакалавров / Под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс. М., 2018.

ющий предложил следующее: это междисциплинарная область знания; одновременно академическая дисциплина и социальный институт, сложившийся в ответ на усложнение антропологических и этических процессов, вызванных бурным прогрессом биомедицинской науки и практики⁷. Следуя воззрению американского философа и богослова Х.Т. Энгельхарда (1941–2018), который проводил разграничение «биоэтики для друзей» (for friends) и «биоэтики для посторонних» (for strangers), профессор П.Д. Тищенко определил первую как совокупность биоэтических подходов с общим идеологическим основанием (православная биоэтика, утилитаристская биоэтика и др.), а вторую — как биоэтику гражданского общества, признающую неустранимую множественность идей и идеологий.

Далее в докладе были отмечены особенности биоэтического подхода:

1) междисциплинарность, т.е. осмысление и принятие ответственных решений в биоэтических ситуациях как на основе экспертного заключения врачей и биологов, так и в сотрудничестве с представителями гуманитарных дисциплин; 2) плюралистичность, т.к. не может быть одной философской, моральной или религиозной доктрины, которые могли бы предложить единственно приемлемую систему ценностей или антропологических идей, универсально признаваемых в целях решения новых видов конфликтов и затруднений; 3) публичность, т.е. биоэтика становится фактором формирования публичного пространства и важной формой проявления позиции гражданского общества. В этом аспекте биоэтика может рассматриваться и в качестве источника развития права, например, когда в ходе биоэтических дискуссий формируется новый предмет правового регулирования, либо же когда биоэтика выступает субсидиарным по отношению к праву механизмом социального контроля (самоконтроля индивида и социальных групп), или наконец когда биоэтика используется в качестве soft power («мягкой власти»), дополняя государственный аппарат принуждения (hard power) особым делиберативным механизмом формирования коллективной воли. В данном контексте докладчик подчеркнул, что биоэтика становится ключевым фактором современной биополитики.

Применительно же к такой специальной сфере, как геномика, профессор П.Д. Тищенко выделил следующие биоэтические проблемы: конфиденциальность генетического тестирования и геномной идентификации; получение информированного согласия индивидов и общества в целом; гарантированность права на неприкосновенности частной жизни; доступность медико-генетической помощи; дискриминация в сфере занятости и страхования на основе геномной информации.

В работе круглого стола принял участие профессор Н.А. Власенко, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры теории

⁷ См. также: Tishchenko Pavel. Moral Enhancement in Russia. Lessons from the Past // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2018. №27. P. 467–469.

права и государства Юридического института РУДН, который выступил с докладом, посвященным роли права в оценке результатов геномных научных исследований и использовании такой информации в различных правовых семьях мира. Прежде всего, выступающий выделил ряд т.н. «семей», в которые объединяются правовые системы всех государств, что позволяет унифицировать признаки не только системы внутригосударственного права, но и выявить особенности правосознания, качество правотворчества, его стабильность и др. Эта специфика проявляется также на уровне специального правового регулирования геномных исследований и оборота их результатов. В ряде стран принято жесткое законодательное регулирование, как, например, в США, где действует «Закон о запрете генетической дискриминации», не позволяющий использовать генетическую информацию при трудоустройстве, получении медицинской страховки, долгосрочных кредитов и т.д. К таким странам можно отнести Великобританию, Канаду, Австралию, а также государства — члены Европейского Союза. Другую группу стран составляют те, законодатели которых еще никак не отреагировали на данную проблему или же их законодательное регулирование находится на проектной стадии. По мнению докладчика, особую роль в этой сфере призваны сыграть источники международного права, документы системы ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций, которые должны активнее призывать государства к принятию соответствующего законодательства и правовых мер по защите генома человека, признанного общим наследием человечества. В заключение профессор Н.А. Власенко особо подчеркнул необходимость запрета исследований в сфере уничтожения так называемых «вредных генов» у отдельных людей, что в свою очередь потребует усиления контрольного механизма со стороны государственных органов и специализированных структур (в том числе этических комитетов).

Кандидат юридических наук Р.Г. Новикова, зам. начальника отдела Главного управления Министерства юстиции России по г. Москва, посвятила свое сообщение проблематике генетических исследований и вопросов биоэтики в исламских государствах. По мнению эксперта, многие современные исламские юристы с целью получения ответов на вопросы адаптации научных открытий и инноваций на предмет их соответствия священному Корану обращаются не только к произведениям исламской правовой мысли, но и к известнейшим богословским центрам исламской юриспруденции. Такие центры представляют фетвы (устные и письменные суждения авторитетных теологов и правоведов), принимаемые по вопросам социальной жизни общества, а также по толкованию различных положений общего характера, содержащихся в основных источниках мусульманского права. Так, например, Совет Исламской академии правоведения (фикха), заслушав разъяснения врачей в отношении экстракорпорального оплодотворения и обменявшись мнениями, пришел к выводу, что искусственное оплодотворение возможно лишь двумя способами, при которых используется биоматериал мужа и/или жен. В тоже время позиция православных богословов, ссылающихся на пункт 4 Главы XII «Основ социальной концепции Рус-

ской Православной Церкви», строится на том, что все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов, являются нравственно недопустимыми с православной точки зрения.

С позиции «экспертов» с докладами выступили сотрудники Средиземноморского университета г. Реджио Калабрия (Италия). Глава итальянской делегации профессор Ферраро Анджело Виглианиси, зам. декана по международным делам указанного университета, в своем сообщении отметил, что новые биомедицинские разработки и юридические аспекты биоэтики приобретают транснациональный характер. При этом в Европейском сообществе долгое время этические и биомедицинские вопросы в качестве отдельной проблемы не рассматривались, поскольку в первую очередь это было экономическое объединение государств. Между тем в настоящее время законодательная компетенция Европейского Союза в области политики, охватывающей вопросы биоэтики и соматических прав человека, постепенно расширяется. Так, решения ЕС более активно влияют на биоэтические позиции государств-членов. Примером может служить Директива 98/44/ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений⁸. В ее положениях закрепляется, что «элемент, изолированный из человеческого тела или иным образом произведенный посредством технологического процесса, в том числе последовательность или частичная последовательность гена человека, может быть патентоспособным изобретением, даже если его структура идентична структуре природного элемента». Целый ряд статей Директивы, как отметил докладчик, специально посвящены этическим вопросам патентования биотехнологических изобретений. Так, например, не могут быть запатентованы следующие изобретения по основанию противоречия публичному порядку и морали: клонирование людей; изменения в зародышевой линии генетической идентичности человека; использование эмбрионов в промышленных и коммерческих целях; изменение генетической идентичности животных, потенциально способные причинить им вред и страдания. Профессор А.В. Ферраро отдельно остановился на анализе положений «Хартии основных прав ЕС» от 07.12.2000 (т.н. «Хартии Ниццы»). В статье 1 подчеркивается, что «достоинство человека неприкосновенно», и оно «должно уважаться и защищаться» каждым государством — членом ЕС. Далее докладчик остановился на статье 3 «Хартии Ниццы», запрещающей евгеническую практику, прежде всего направленную на селекцию человека, и закрепляющую право на неприкосновенность личности. Согласно этим предписаниям каждый человек имеет право на уважение его или ее физической и психической неприкосновенности. Кроме того, профессор Ферраро подчеркнул, что в области медицины и биологии государ-

⁸ Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union № 98/44/EC of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions // Official Journal of the European Communities. 1998. Vol. 41. P. 13–21.

ства-участники «Хартии Ниццы» призваны соблюдать: «(а) свободное и осознанное согласие заинтересованного лица в соответствии с установленными законодательством процедурами; (б) запрещение евгенических практик, в частности, направленных на селекцию лиц; (в) запрет на превращение человеческого тела и его частей в источник финансовой выгоды; (г) запрет репродуктивного клонирования людей».

Заочный доклад (в виде презентации) представил польский профессор права Рафал Лукаевич, доктор кафедры гражданского права Факультета права и управления Университета Жешува (Польша), на тему «Known and Identifiable Gamete Donors — New Approach to IVF». Он посвятил свой доклад правовым и этическим аспектам регулирования искусственных репродуктивных технологий и экстракорпорального оплодотворения с помощью доноров. Одной из распространенных технологий является «пожертвование GAMETE», юридически оформляемое гражданско-правовым договором, объектом которого выступают гаметы донора. Их нередко сравнивают с другими частями человеческого тела, разворачивая дискуссию вокруг законности подобных сделок и защиты собственности. Докладчик отметил, что жертвование гамет подразделяется на анонимное жертвование, опознаваемое жертвование и известное жертвование. В первых двух получатели и доноры не знают друг друга на момент ЭКО, в последнем они знакомы. При анонимном жертвовании рожденный в результате ребенок по достижению совершеннолетия получает доступ лишь к неидентифицирующей информации о доноре. В этом смысле нарушается право ребенка знать о своем происхождении⁹. В случае с опознаваемым жертвованием получатели и доноры не знают друг друга, но рожденные вследствие этой технологии ребенок получает доступ к идентифицирующей информации о доноре. И, наконец т.н. известное жертвование предполагает, что супружеская пара принимает участие в ЭКО с гаметой от донора, с которым они знакомы, например, если это член их семьи, родственник или другое известное им лицо. В ряде государств существует система двойного отслеживания, которая означает, что доноры и получатели гамет могут выбирать анонимное или идентифицируемое жертвование (например, в Румынии, Бельгии и др.). В некоторых государствах разрешено только анонимное жертвование гамет для ЭКО (например, во Франции, Испании и др.). В скандинавских странах возможно только идентифицируемое жертвование, а в Германии и Италии прямо запрещается анонимное донорство яйцеклеток. Анонимное жертвование гамет также запрещено в австралийском штате Виктория и канадской провинции Британская Колумбия. Только в Великобритании и Украине юридически урегулирован и разрешен метод «известного жертвования». В целом, анализ законодательства стран Европы о донорстве гамет показывает, что до сих пор не сло-

⁹ См. подробнее: The Role of Rights in the Practice of Non-Anonymous Gamete Donation // *Bioethics*. 2001. Vol. 15. P. 473.

жилося единого юридического и этического стандарта и дискуссия о лучшей модели пожертвования все еще актуальна.

Со стороны экспертов выступила кандидат юридических наук Е.Н. Трикоз, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО (Университет) МИД РФ и доцент кафедры истории права и государства Юридического института РУДН. Докладчик осветила в сравнительно-правовом ключе регулятивные модели и режимы нормативной регламентации оборота генетических данных. В последнее время многочисленные проблемы в сфере биомедицины и биоюридической политики связаны с применением вспомогательных репродуктивных технологий¹⁰. В нашей стране эта сфера регламентируется Федеральными законами «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 и «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996¹¹. Кроме того, в сфере биотехнологий действуют два федеральных закона «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 и «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002¹².

Далее Е.Н. Трикоз проанализировала законодательный опыт зарубежных стран в сфере репродуктивных технологий и геномных исследований. В зарубежной практике нередко супруги, идущие на экстракорпоральное оплодотворение, прибегают к тестированию и преимплантационной генетической диагностике¹³, чтобы выбрать лучшие эмбрионы, устраняя нежелательного ребенка и безусловно нарушая право эмбриона на жизнь¹⁴. В докладе была отмечена неоднозначная практика получения и использования генетических данных в странах Восточной и Южной Азии, и выделены три модели юридического режима генетических исследований, диагностики и генной инженерии. Так, в Индии складывается наиболее строгий законодательный режим генетически-диагностических исследований, так как здесь строго запрещена преимплантационная диагностика (кроме рисков тяжелых генных и хромосомных нарушений), а в рамках пренатальной диагностики запрещена селекция пола или обеспечение супружеской пары ребенком мужского пола с целью «предотвратить фетицид плодов женского пола». В Японии сбором и обработкой генетической информа-

¹⁰ См.: Пересада О.А., Лебедько А.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: этические и юридические проблемы // Журнал «Медицинские новости» (Белоруссия). 2005. № 6.

¹¹ Также применяются два приказа Минздрава РФ №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 30.08.2012, и №556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» от 30.10.2012.

¹² В их развитие принята «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ №1853п-П8 от 24.04.2012).

¹³ Einhorn L.J. Regulating Preimplantation Genetic Diagnosis: The Pathologization Problem // *Harvard Law Review*. June, 2005.

¹⁴ См.: Demko Z.P., Rabinowitz M., Johnson D. Current Methods for Preimplantation Genetic Diagnosis // *13 Journal of Clinical Embryology* 6 (2010).

ции занимаются в основном службы трудовой занятости и страховые кампании, преследующие цель, чтобы генетически здоровые сотрудники оставались на рабочем месте вплоть до пенсионного возраста. Пренатальная генетическая диагностика регулируется в Японии не законодательством, а профессиональными инструкциями (например, «Инструкцией по проведению генетического тестирования»), закрепляющими обязательное индивидуальное разрешение «Японского общества акушерства и гинекологии» при наличии медицинских показаний у родителей, запрашивающих генетическую диагностику плода.

Китайский законодатель подходит к рассматриваемой проблеме наиболее либерально во всем азиатском регионе. В КНР действует «Закон о применении репродуктивных технологий», который запрещает использование эмбрионов в коммерческих целях, а проведение генетических исследований регламентируется «Законом о защите здоровья матери и ребенка» 1995 г. При этом не требуется получения разрешения на генетическую диагностику, т.к. его принимает сам врач при наличии лицензии Минздрава КНР на проведение генетических исследований. В Китае также нет официального запрета на редактирование ДНК жизнеспособных эмбрионов. Этим пробелом в законодательстве воспользовался не так давно профессор Хэ Цзянькуй из Южного научно-технологического университета, который в своей лаборатории «отредактировал» геном близнецов, зачатых путем ЭКО, таким образом (по технологии CRISPR/Cas9 с помощью «отключения» гена, кодирующего белок), чтобы исключить вероятность передачи им ВИЧ, которым был заражен их биологический отец¹⁵. О результатах генетического эксперимента Хэ Цзянькуй официально сообщил правительству Китая лишь за несколько дней до рождения близнецов, через «Реестр клинических испытаний», сославшись также на то, что родители подписали предварительно форму добровольного согласия на участие в «Программе разработки вакцины против СПИДа». Этот случай в Китае, закончившийся уголовным преследованием профессора-генетика, одновременно вызвал дискуссию в научном профессиональном сообществе, часть которого резко осудила проведенный на эмбрионах эксперимент, назвав его преждевременным и этически неоправданным. В Западной Европе и в США генетическое редактирование эмбрионов человека разрешено исключительно в исследовательских целях. Полученные зародыши нельзя имплантировать женщине для вынашивания, и ученые обязаны их уничтожить в течение двух недель после создания.

В докладе кандидата юридических наук Е.Е. Гуляевой, доцента кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, были отмечены наиболее актуальные международно-правовые и региональные проблемы противодействия биотерроризму. Автор подчеркнула роль Международной ор-

¹⁵ «Отредактированные» младенцы: в Китае родились первые в мире близнецы с искусственно изменённым геномом [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/science/article/576894-kitai-geneticheskoe-redaktirovanie-deti> (дата обращения: 01.04.2019).

ганизации уголовной полиции (Интерпол), которая уделяет большое внимание вопросам борьбы с международным биотерроризмом, и межгосударственного сотрудничества в деле предотвращения распространения вирусов, бактерий, токсических и вредных носителей, способных причинить заболевание и (или) смерть человеку, животным, растениям. Как следует из официальных докладов сотрудников Интерпола, ведется криминальная переписка в закрытых и анонимных каналах DARKNET, в которой отдельные лица, террористические группы и преступные организации выражают намерение использовать биологическое оружие в своих целях устрашения населения, договариваются о покупке, продаже или обмене друг с другом любого рода информации об оружии массового уничтожения (бактериологического, биологического, химического и ядерного). Опасность заключается в том, что инкубационный период развития инфекционного/вирусного заболевания может продолжаться от одного месяца и более, поэтому крайне сложно распознавать новые типы заболеваний и превентивно создавать вакцины, антибиотики и лекарственные средства. В этом направлении борьбы с новыми угрозами биотерроризма необходима большая прозрачность между государственными властями и гражданскими институтами, взаимодействие военных, полицейских органов и учреждений здравоохранения, с привлечением ученых и промышленников. Докладчик далее отметила, что Интерпол в своей стратегии противодействия биотерроризму руководствуется тремя важными направлениями: предупреждение; подготовка; ответные меры. Был выделен специальный Отдел по предотвращению биотерроризма (Bioterrorism Prevention Unit), нацеленный на превентивные меры по распространению бактерий, вирусов, биологических токсинов, а также пресечение угрозы или вреда здоровью и жизни человека, животному или растениям. Е.Е. Гуляева отметила, что существуют также следующие формы сотрудничества с государствами — членами Организации, в том числе такие, как: национальная рабочая группа по биобезопасности (National Biosecurity Working Group); стандарты оперативно-розыскной деятельности (Standard Operation Procedures); региональные встречи для создания ответного плана действий в случае применения биологического оружия (Regional Biological Incident Response Plan Meetings); межведомственное сотрудничество военных, полицейских органов и учреждений здравоохранения в период чрезвычайных и кризисных ситуаций, связанных с угрозами применения биологического или бактериологического оружия.

В работе круглого стола принял участие кандидат юридических наук Э.В. Алимов, младший научный сотрудник Отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, подготовивший презентацию на тему «Правовое регулирование геномных исследований в Российской Федерации: проблемы и перспективы». Докладчик отметил, что действующее законодательство регламентирует достаточно узкую и прикладную сферу обязательной геномной регистрации в отношении лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, всех категорий преступ-

лений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также в отношении неопознанных трупов и биологических следов, изъятых с мест преступления. При этом в законодательных актах и судебной практике четко не определено содержание прав человека в области геномных исследований, отсутствуют необходимые правовые гарантии; геном человека не считается неотъемлемой составляющей права на охрану здоровья и медицинскую помощь. В России геном человека не является объектом гражданских прав и не относится к персональным данным. Э.В. Алимов предложил в качестве возможного варианта преодоления указанных проблем ратификацию с последующей имплементацией Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине, заключенной 04.04.1997 в г. Овьедо (Испания). Он напомнил, что данный акт установил международно-правовое регулирование в области генетики, биомедицинских исследований, донорства органов и трансплантации. Так, в частности, в области генетики закреплено требование прогнозируемости генетических тестов, которые должны проводиться исключительно в медицинских целях и с соблюдением соответствующего регламента, установлен запрет на изменение генома наследников человека и др. Кроме того, докладчик указал на необходимость принятия специального акта федерального законодательства, устанавливающего комплексное правовое регулирование в области биомедицинских исследований (либо только в части генетических исследований). По мнению Э.В. Алимова, в таком документе должны получить закрепление различные вопросы проведения геномных исследований, в том числе установление принципов и требований при осуществлении геномных исследований, закрепление ограничений на принудительное генетическое консультирование, модификацию генома человека и др.

Работа международного круглого стола продолжилась в рамках «молодежного блока» выступлений и презентаций студентов и аспирантов. Так, в выступлении председателя Клуба права Европейского Союза и ЕАЭС, студента МГИМО МИД РФ А.А. Ткаченко освещались актуальные правовые проблемы регулирования сурrogатного материнства в практике международных организаций и Европейского Союза. В сообщении Л.О. Гонтарь, советника Департамента нормативно-правового регулирования Министерства науки и высшего образования РФ, была продемонстрирована специфика регламентации различных аспектов т.н. «биологической войны» в актах международного гуманитарного и международного военного права. Студенты Международно-правового факультета МГИМО МИД РФ Ю.А. Плуталовская и Е.А. Рогова выступили с сообщением о правовом регулировании гемотрансфузии в сравнительном аспекте (на примере законодательства Испании и России). Магистрант МГИМО МИД РФ Е.А. Кулакова представила презентацию о юридических сложностях в сфере вспомогательных репродуктивных технологий и регулирования правового ста-

туса эмбриона в зарубежных странах¹⁶. Студент бакалавриата МГИМО МИД РФ Е.В. Резчикова выступила с сообщением на тему биоэтических и юридических аспектов реализации в Японии права на смерть.

В завершающей части «молодежного блока» были представлены презентации магистрантов Юридического факультета Российского университета дружбы народов. Студентка Адугу Манге Вероника (Экваториальная Гвинея) обратила внимание на трудности в практике привлечения к административной и уголовной ответственности за торговлю человеческими органами и незаконную трансплантацию в Индии. Студент Абдул Кадир Камал Саидал Ахмад (Республика Афганистан) в своем сообщении обратился к вопросам биоэтики и генетических исследований в Афганистане. Также были представлены заочно презентации студентов из Университета Сиань Цзяотун (Китай), освещающие юридические аспекта биомедицинских и генетических исследований в Китае.

Сведения об авторе:

Трикоз Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Московского государственного института международных отношений МИД РФ; доцент кафедры истории права и государства Российского университета дружбы народов

ORCID ID: 0000-0001-7331-480X

Контактная информация:

e-mail: trikoz_en@rudn.university

Для цитирования:

Трикоз Е.Н. Защита прав человека в контексте развития биоэтики и геномики (Обзор международного круглого стола) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 1. С. 141–154. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-141-154.

¹⁶ См. подробнее: Кулакова Е.А., Трикоз Е.А. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов конференции. М.: Изд-во РУДН, 2019. С. 318–320.

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF BIOETHICS AND GENOMICS (THEMATIC REVIEW OF THE INTERNATIONAL ROUND TABLE)

Elena N. Trikoz

MGIMO University
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article presents a description of the main theses of reports and presentations during the thematic meeting in the framework of an interdisciplinary group of scientific experts and students of law schools from Russia and Italy. The problems of the legalization of genetic research, the regulation of ethical, legal-social and international legal issues, as well as the problems of biomedical influence on the sphere of human rights are analyzed.

Key words: comparative law, bioethics, human rights, genetic research, genomics, surrogate motherhood, constitutional law, innovations in law

Information about the author:

Elena N. Trikoz — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of the Theory of Law and Comparative Law, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University); Associate Professor of the History of Law and State Department, Law Institute, RUDN University.

ORCID ID: 0000-0001-7331-480X

Contact information:

e-mail: trikoz_en@rudn.university

For citation:

Trikoz, E. N. (2019) Protection of Human Rights in the Context of the Development of Bioethics and Genomics (Thematic Review of the International Round Table). RUDN Journal of Law, 23 (1), pp. 141–154. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-141-154.